

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

АГРЕССИЯ

ЗАПАДНЯ

ОСТРОВ Z

КАРАНТИН

ОРУЖЕЙНИК

ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Чёрный ангел / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 368 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74215-8

Аномалия Чёрный Ангел появилась в зоне отчуждения внезапно и оказалась настолько мощной и создающей настолько необычные артефакты, что стала даже объектом поклонения некоторых ходоков. Они объединились в группировку и вскоре стали грозной силой.

Наемник Андрей «Старый» Лунев предпочитал не связываться с «черными ангелами», но однажды заключил контракт на сопровождение двух ученых и был вынужден отправиться вглубь территории, подконтрольной «ангельской» группировке. Очень скоро выяснилось, что ученые разыскивают ценнейший артефакт «Джокер», созданный тем самым Чёрным Ангелом, поэтому легкая жизнь им не светит. Мало того, что «ангелы» не собирались разбазаривать сокровища, которые создает их «титульная» аномалия, отнять артефакт были не прочь и многочисленные искатели аномальных сокровищ, а также бывшие товарищи Лунева по синдикату наемников.

Почему столько внимания? Да потому, что артефакт «Джокер», если верить слухам, дает власть над всеми мутантами Зоны.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74215-8

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Календарная зима разменяла вторую декаду, но вела себя, как закоренелая лентяйка. Никакого тебе мороза или хотя бы явных холодов, ни единой снежинки и порывов северного ветра. Над Зоной привычно висели низкие серые тучи, накрапывал дождь, иногда в отдельных секторах ветви деревьев и траву покрывал толстый слой инея. Вот, пожалуй, и всё. Многочисленные водоемы оставались свободными ото льда, а земля чавкала жирной грязью. То есть, особых отличий от осени пока не наблюдалось.

«День стал короче, — всё-таки нашел существенное отличие майор Бражников. — А в остальном... сиротская зима, некачественная. То ли дело дома, в Сибири. Там уже месяц, как белым-бело. Ну, почти. Не считая городских пейзажей, особенно кузбасских, поблизости от угольных шахт и разрезов. Но даже там подмораживает не по-детски. Шутка ли, десятое декабря. Самое время для первой волны настоящих морозов».

Майор обернулся и жестом приказал своим бойцам расседоточиться. Позади цепи спецназовцев виднелись серые китовые туши двух вертушек. Сходство дополняли «фонтаны» вращающихся лопастей, которые серебрились над горбатыми спинами винтокрылых машин. Не было только тяжелых вздохов и плеска. Звуков вообще было мало. Гул

двигателей и свист рассекаемого лопастями воздуха для этих моделей вертолетов были нехарактерны. Как конструкторам удалось добиться такого эффекта, для Бражникова всегда было загадкой, но факт оставался фактом — вертушки считались почти бесшумными, в самый раз для секретных операций. Уходить на базу «борта» не собирались, они просто выполняли приказ не глушить на всякий пожарный случай двигатели. Зона есть Зона, здесь следует быть постоянно начеку. Тем боlet прибыв в оперативный квадрат по такой тревожной «вводной».

Мысль об опасности, пропитывающей Зону насквозь, заставила майора в который раз окинуть взглядом окрестности. Раньше в этот район он приходил только в составе пеших групп. Иногда удавалось проехать часть пути на машине, но на юго-западной окраине Чернобыля приходилось спешиваться и месить вечную грязь сапогами. Однажды удалось проникнуть в смежный с этим сектором район Лелева по воде, но это был исключительный случай. Почти такой же, как и сейчас, когда спецназ рискнул высадиться на берегу бывшего пруда-охладителя ЧАЭС в секторе Копачей. Даже при слабом свете хмурого дня, почти в сумерках, на севере была хорошо видна вытяжная труба станции, а в западном направлении, среди потерявших листву, но все равно густых зарослей угадывались холмики над руинами поселка. Большую часть домишек мертвого населенного пункта засыпали землей еще после первой катастрофы, когда безуспешно пытались отстоять зону (тогда еще не с заглавной буквы) в борьбе с радиацией. Тот бой был проигран вчистую и практически сразу, а потому поселок Копачи ликвидаторы похоронили не полностью, сколько успели. До сегодняшнего дня, у трассы Чернобыль-Припять, среди вымахавших за неполные три десятилетия деревьев, сохранился десяток покосившихся деревянных строений и остовы пары каменных зда-

ний. В одном из них, бывшем детском саду, рейдовые отряды военных частенько устраивали оперативный штаб, и вообще условно он считался центром сектора, своего рода точкой сбора в непредвиденных ситуациях.

Сегодня группа спецназа высадилась далеко от дороги, но и в таком ракурсе Копачи были майору не в новинку. Он сразу засек знакомые ориентиры и определил направление поиска. Строго на север, вдоль берега, порядка трехсот метров. Именно там по данным разведки нелегальные торговцы артефактами обустроили временный склад-перевалку, поблизости от которого во время зачистки у военных и возникли проблемы. Как сказал оперативный дежурный, предпоследнее сообщение от командира «чистильщиков» не оставляло сомнений — подразделение вышло на цель. А вот следующий рапорт был уже не таким бодрым. Даже больше — сумбурным и невнятным.

«Кричал, что попали в большую мясорубку, просил вертушки, — вручая листок с коротким предписанием, добавил дежурный. — Смотрите там, осторожно работайте, тоже не вляпайтесь...»

Бражников попытался уточнить, что подразумевал командир «чистильщиков» под словом «мясорубка» и упоминал ли о превосходящих силах противника, но дежурный только пожал плечами. Начштаба МИС, неожиданно явившийся собственной высочайшей персоной к отлету спецназа, ситуации тоже не прояснил. Лишь повторил просьбу дежурного работать без ухарства и пожелал удачи.

Майор против такой постановки задачи в принципе не возражал. В сложившейся ситуации важнее было прибыть в квадрат максимально быстро, а уж разобраться можно и на месте. Для того и существуют силы быстрого реагирования, чтобы молниеносно отвечать на любые раздражители и утрясать проблемы.

И всё-таки иметь более конкретную информацию до начала операции было бы лучше. Хотя бы свежую сводку об аномальной активности в секторе. Вляпаться в какую-нибудь дрянь (хотя бы в самую простую «карусель» — уже проблема) на подлете или в момент высадки можно было запросто. Вечные сумерки от низкой облачности и паршивая погода вполне к этому располагали.

К счастью для группы, вертушки сели успешно, аномалий ни детекторы, ни профессиональное чутье не уловили, а с мутантами в секторе всё было вообще прекрасно, то есть никак. С одной стороны такая стерильная чистота территории радовала, но с другой — настораживала. Во всяком случае, не расслабляла. По собственному опыту Бражников знал, что «чистота» в Зоне первый признак приближения крупных неприятностей. И чем чище сейчас, тем крупнее проблемы будут чуть позже. Зверье и аномалии полностью исчезали из сектора только в двух случаях: если Зона собиралась закрыть его на консервацию, либо, если назревало образование другой аномалии, более мощной и крупной, чем все существовавшие здесь «трамплины», «воронки» и «карусели» вместе взятые.

Майор бросил взгляд на экран детектора. Приборчик пока не улавливал серьезных возмущений аномальной энергии, но это ничего не значило. Электроника работает строго по программам, а их пишут люди. А люди Зону пока до конца не поняли, то есть, всего учесть не в состоянии. Оставалось полагаться на чутье, которое подсказывало Бражникову, что проблемы, конечно, назревают, к бабкам не ходи, но время пока есть.

Бражников для комплекта проверил эфир — тишина — и подал знак бойцам. Группа тотчас двинулась в сторону склада. Замаскирован объект был тщательно, со стороны — поросший кустарником холм, каких тут в избытке, однако его выдавали две очевидных вещи: укатанная дорога, веду-

щая к спрятанным в зарослях основным воротам и не-
большой, но явно рабочий причал у ворот вспомогатель-
ных, выходящих на пруд.

Жирная грязь под ногами мешала двигаться быстро
и скрытно, налипая комьями на сапоги и предательски чав-
кая, но постанывания путающегося в ветвях слабого ветра
и мерный плеск холодных волн перекрывали все демаски-
рующие звуки, а потому приблизиться к складу удалось по-
чти бесшумно. Жаль, что только приблизиться, а не про-
никнуть в него.

В последний момент, когда до ворот оставалось не больше
полусотни метров, один из бойцов на левом фланге спот-
кнулся и плюхнулся в грязь на одно колено. Майор обер-
нулся к нарушителю звуковой маскировки и замер, напря-
женно вглядываясь в полумрак. Нет, с бойцом всё было
в порядке, он быстро поднялся, но дальше почему-то не
двинулся. Бражников окинул взглядом участок местности
перед застывшим в нерешительности воином. Суть сомне-
ний бойца стала понятна с первого взгляда. Путь ему пре-
градил настоящий завал из человеческих тел. Примерно два
десятка мертвецов валялись вповалку, в разных позах на
площади в тридцать квадратных метров.

Майор жестом приказал группе остановиться и медлен-
но приблизился к месту побоища.

Люди погибли недавно, над некоторыми телами можно
было заметить легкий парок. Он курился из рваных ран,
скорее всего оставленных зверьем, но Бражников почему-то
был уверен, что мутанты прискакали уже на готовенькое.
Факт доказывало хотя бы то, что падальщики испугались
и дали деру, заслышав приближение новой группы людей.
Настоящие хищники добычу не бросили бы.

Майор присел рядом с ближайшим трупом. На нем, в от-
личие от других, не было видимых повреждений. Бражни-

ков попытался нащупать пульс, но не нашел. Однако кожа была податливой и еще теплой. Получалось, что спецназ опоздал на считанные минуты. Это было обидно. В особенности потому, что все погибшие, как один, были своими.

Майор поднялся и вновь окинул взглядом местность. Еще одно скопление трупов он заметил метрах в двадцати к югу, а о третьем ему просигналил боец с правого фланга. До Бражникова вдруг дошло, что тела лежат на равном удалении от того места, где майор стоял минуту назад, в тот момент, когда споткнулся левофланговый. Бражников вернулся на свою прежнюю позицию и увидел с нее еще несколько тел.

Эти погибшие были тоже вооружены, но одеты не в камуфляж, скорее всего — охранники склада. И лежали не навалом, а образуя отчетливый полукруг. Майор повернулся на половину оборота, затем еще раз, завершая панорамный обзор, и перевел взгляд себе под ноги. Складывалось впечатление, что все эти люди погибли в один миг от какого-то взрыва, прогремевшего на том самом месте, где сейчас стоял Бражников. Однако ни воронки, ни других признаков взрыва командир спецназа не находил, как ни старался.

«Аномалия? — подумал Бражников, наткнувшись, наконец, на какое-то подозрительное темное пятно в двух шагах от себя. Оно лишь на йоту, но всё же отличалось насыщенностью цвета от окружающей грязи. — Если аномалия, то ранее неизвестная. Интересно было бы узнать, артефакты она производит?»

Бражников еще раз взглянул на черное пятно посреди условного круга и почувствовал легкий укол интуиции. Пятно увеличилось. Не намного, но все-таки. Что бы это ни было — искомый артефакт производства неизвестной аномалии, остаточные явления, или же очередная фаза аномального процесса, задерживаться в опасной зоне не следовало.